

Нет денег? Тогда займи!

- Что? - основательница взорвалась. - Миллион таэлей?

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что ее реакция немного чрезмерна, и быстро утешил ее:

- Мама, не сердитесь. Вам не нужна вывихнутая спина.

- У меня есть А-Хэн, что заботиться о моей спине. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Скажи мне, зачем тебе миллион таэлей?

Фэн Цзинь Юань понимал основательницу и прекрасно знал, как трудно получить от нее деньги. Причина, по которой он смог уговорить ее отдать предыдущие пятьдесят тысяч, заключалась в том, что основательница была, по крайней мере, немного понимающей и знала, как важно планировать будущее. Все чиновники пожертвовали деньги, так что семья Фэн не могла отставать, учитывая, что он был чиновником первого ранга. Но разве разница между пятьюдесятью тысячами и миллионом не слишком велика?

- Мама, - он стиснул зубы, заговорив с основательницей, - это связано с третьим принцем.

Основательница Фэн энергично покачала головой:

- Денег не так много. Почему ты собираешься их забрать из фондов поместья? Миллион таэлей - это то, что может вытащить только такая богатая семья, как семья Чэнь. Подумай сам, сколько ты зарабатываешь в год? Сколько приносят ежегодно наши магазины? Каковы ежедневные расходы поместья? Как я могу взять и достать один миллион?

- Но вопрос с третьим принцем очень срочный! - Фэн Цзинь Юань не мог перестать беспокоиться. - Сын уже пообещал дать его высочеству миллион таэлей на его нужды. Мама, вы тоже знаете, что в этом году зимняя катастрофа была тяжелой. Даже столица так сильно пострадала, кто знает, насколько все плохо снаружи? В то время мы выбрали третьего принца не потому, что он был человеком с большими планами. Мы признали приготовления, которые он сделал снаружи!

Основательница знала, что он говорил о военных ресурсах, собранных третьим принцем. Не было никакой ошибки, это было одним из его активов. Это также являлось основной причиной, по которой семья Фэн решила сражаться вместе с ним. Но...

- Я слышала, что официальная принцесса третьего принца выздоровела. Если учитывать еще и текущую ситуацию Чэнь Ю, какая надежда у нас осталась?

Фэн Цзинь Юань чувствовал, что если основательница в состоянии задавать такие вопросы, то, скорее всего, обсуждение все еще открыто, поэтому он быстро сказал:

- Мама, не волнуйтесь. Сын уже послал людей, чтобы найти лекарство для решения проблемы Чэнь Ю. В народе ходят слухи, что есть препарат, который позволит девочке восстановиться.

Сердце основательницы слегка дернулось, и от нее последовал следующий вопрос:

- Неужели оно на самом деле существует?

- Действительно, оно есть, - Фэн Цзинь Юань стиснул зубы и дал обещание: - Семья Фэн развивала Чэнь Ю в течение многих лет, поэтому мы определенно не позволим ей стать пустышкой.

- Но Чэнь Ю сейчас дочь наложницы, - напомнила основательница об этом важном моменте. Она не могла не пожаловаться на Яо Ши: - Яо Ши хорошо, она восстановила свое положение в качестве главной жены, но все же пожелала развестись. Из-за этого не только ты потерял лицо, положение Чэнь Ю тоже неловкое!

Фэн Цзинь Юань естественно понимал это. Он также знал, что третий принц не хотел бы, чтобы дочь наложницы стала его официальной принцессой, а тем более унаследовала Фениксовый трон. Когда это дочь наложницы становилась императрицей? Но он не был столь пессимистичен, как основательница. Когда ситуация только стала такой, он, конечно же, расстроился. Однако совсем недавно у него появился новый план.

Он слабо улыбнулся и утешил основательницу, сказав:

- Положение Чэнь Ю неловкое лишь на данный момент. Так как сын оставил ее в живых, я, естественно, многое планирую для нее. Мама, просто расслабьтесь. Позвольте сыну сначала заняться сбором миллиона таэлей, обещанных его высочеству третьему принцу. Остальные проблемы будут решены, когда придет время.

Он чувствовал, что его слова неизбежно приведут к успеху. Основательница должна доверять ему и поддакивать. В лучшем случае она посоветует ему что-то, а затем отдаст приказ забрать деньги из фондов.

Основательница удовлетворенно кивнула и похвалила его:

- Ты человек с большими планами. Я спокойна, - но кто бы мог подумать, что затем она скажет:
- Но у поместья действительно не так много денег.

Фэн Цзинь Юань чуть не рухнул. Все, что он только что сказал, было напрасно? Все закончится, потому что она сказала, что денег нет?

Он беспомощно посмотрел на основательницу:

- Мама, вы знаете, как эти слова о том, что денег нет, повлияют на будущее сына?

- Я не настолько стара, чтобы не разбираться в таких вещах, - кивнула основательница. - Но ты должен ведь знать, что фондами поместья ранее управляла Чэнь Ши. Была также постоянная помощь от семьи Чэнь. Теперь, когда этот источник иссяк, где ты хочешь, чтобы я нашла миллион таэлей? Кроме того, когда Чэнь Ши управляла средствами поместья, наша усадьба не нуждалась в провианте или одежде, но количество денег, которое можно было реально увидеть, было ограничено. Ей нравилось отправлять безделушки, чтобы переманивать людей на свою сторону, и она посылала мне много хороших вещей, но она когда-нибудь одаривала деньгами?

Услышав анализ от основательницы, сердце Фэн Цзинь Юаня похолодело. Он не мог не вздохнуть:

- Как тогда решить этот вопрос?

Основательница, однако, указала выход:

- На самом деле, это не совсем безнадежно. Ты можешь взять у кого-нибудь в долг.

- У кого?

- А ты подумай. У кого в поместье сейчас больше всего денег?

Сердце Фэн Цзинь Юаня задрожало, а затем он сказал:

- Мама говорит... об А-Хэн?

- Ох, - основательница посмотрела на него и произнесла: - надо сказать, что если кто-то из семьи Фэн действительно сможет достать миллион таэлей, то это будет только А-Хэн. Но идти к ней тебе, отцу, и напрямую просить ее не представляется возможным. Большая часть денег в ее руках принадлежит его высочеству девятому принцу. Если ты возьмешь их, я боюсь, что последующие дни будут проблемными. Но ты можешь одолжить эту сумму. Составьте контракт, и когда кризис пройдет, ты сможешь вернуть эти деньги. Вот так, это и есть возможность для обсуждения.

Фэн Цзинь Юань почувствовал, как у него пухнет голова. Он даже говорить не хотел с Фэн Юй Хэн, но теперь вынужден одалживать деньги у этой девушки? Это не шутка?

- Нет, это невозможно, - он неосознанно покачал головой. - Я не могу это сделать.

Основательница перестала улыбаться и нетерпеливо посмотрела на него:

- Отступаешь перед небольшими трудностями? У тебя такие амбиции, но ты даже не хочешь разобраться в ситуации в поместье, так как ты будешь решать вопросы при дворе?

Услышав крик основательницы, Фэн Цзинь Юань очнулся.

Но было ли это неправильно? Если бы он не занимался домашними делами, то разве мог бы надеяться на то, что его дочь сядет на трон императрицы и он станет тестем императора?

- Если хочешь достичь больших успехов, тебе не только нужно быть смелым, но и нужно знать, когда склонить голову и поклониться, - произнесла основательница, каждое ее слово отпечатывалось прямо на сердце Фэн Цзинь Юаня.

Он чувствовал, что мать стала более проницательной, чем раньше, и казалась более дальновидной. Что касается денег, она больше не была такой жадной - даже смогла подать ему идею в такой момент и сказать такие вдохновляющие слова.

Фэн Цзинь Юань был немного тронут. Встав, он вдруг почувствовал, что занять деньги у Фэн Юй Хэн не такая уж большая проблема. Основательница права. Если он хотел стать человеком, который вершил великие дела, то должен уметь опускать голову и кланяться.

Он глубоко поклонился основательнице:

- Мама преподавала сыну незабываемый урок.

Основательница кивнула, ее глаза наполнились безграничными ожиданиями.

Наблюдая за уходом Фэн Цзинь Юаня, бабушка Чжао пришла к основательнице с лекарством, которое было лично прописано Фэн Юй Хэн. Четыре маленькие капсулы с рисовым вином и водой, чтобы запить его, основательница к нему очень привыкла.

- Заставить мастера пойти, поговорить со второй молодой госпожой было немного сложно, - бабушка Чжао видела, что основательница все еще хмурится, поэтому понимала, что та все еще беспокоится.

Основательница, естественно, знала это, но вздохнула и беспомощно сказала:

- А как иначе? Он уже принял решение, наша усадьба теперь привязана к третьему принцу. Когда один процветает, мы все процветаем. Когда один терпит неудачу, мы все терпим неудачу. Теперь, когда Чэнь Ю больше не та же Чэнь Ю, что и раньше, я боюсь, что мы не можем с уверенностью использовать ее в качестве разменной монеты. В конце концов семья Фэн все еще полагается на Цзинь Юаня. Только если он хорошо справится, судьба Феникса Чэнь Ю не будет потрачена впустую. Чего можно добиться, полностью положившись на одну девушку? - основательница взяла лекарство из рук бабушки Чжао и подумала о Фэн Юй Хэн, прежде чем сказать: - К сожалению, даос Цзы Ян был уверен, что судьба Феникса у Чэнь Ю. Как было бы здорово, если бы это была А-Хэн.

- Старейшая госпожа, не волнуйтесь, - утешила ее бабушка Чжао. - Кажется, у мастера уже есть план, иначе он не стал бы так защищать старшую молодую госпожу.

Услышав о Чэнь Ю, основательница недовольно фыркнула:

- Если бы не ее судьба Феникса, я бы не стала держать ее рядом, - подумав еще немного, она начала волноваться: - Скажи, если Чэнь Ю действительно добьется большого успеха, не повернется ли она спиной и не затаит ли обиду на семью Фэн?

Бабушка Чжао вздрогнула, услышав это. Она начала чувствовать, что старшая молодая госпожа уже долгое время не благоволит семье Фэн, особенно учитывая то, как та иногда смотрит на людей. Она всегда чувствовала себя немного неловко. Если сравнивать, то вторая молодая госпожа была более откровенной. Ей нравилось то, что нравилось, и не нравилось то, что не нравилось. Хотя она была столь же жестока, это было лучше, чем непоследовательность старшей молодой госпожи.

- Ты тоже пришла к таким выводам, верно? - основательница могла сказать, что что-то было не так, основываясь на выражении лица бабушки Чжао. Она тихо фыркнула: - В конце концов, мы вырастили Феникса или неблагодарного ребенка. Рано или поздно настанет день, когда мы это узнаем. Очень жаль, что тело девятого принца искалечено; в противном случае будущее семьи Фэн могло бы потенциально зависеть от А-Хэн!

Фэн Цзинь Юань вышел из двора Изыщного спокойствия и пошел прямо в сторону двора Ивы. Будучи вдохновленным основательницей, он импульсивно пошел занимать деньги у Фэн Юй Хэн, но двор Изыщного спокойствия был действительно слишком далеко от двора Ивы. Когда он приблизился ко двору Ивы, эмоции уже утихли. Когда волнение прошло, он снова начал беспокоиться.

Заимствование денег у Фэн Юй Хэн определенно приведет к издевательствам, верно? Он думал о том, как вообще высокопоставленный чиновник первого ранга на самом деле опустился до того, чтобы попросить свою дочь одолжить денег! Это было не то же самое, что взять этот миллион из рук Чэнь Ю. Один брал, другой давал займы. Ему может даже придется подписать договор. Что осталось бы от его чувства собственного достоинства?

Кроме того, приход в павильон Единого благоденствия означал, что ему придется встретиться с Яо Ши, которая, держа императорский указ, громко заявила о своем намерении развестись с ним. Это не позволяло ему высоко держать голову перед другими должностными лицами двора. Если бы Яо Ши было известно, что он собирается одолжить деньги у Фэн Юй Хэн, кто знает, сколько бы на него смотрели свысока.

Фэн Цзинь Юань остановился и посмотрел в сторону частично закрытых лунных ворот, решив прекратить свое наступление.

Он еще идет?

Он точно не собирался идти!

Как насчет подумать еще немного?

Он все же решил продумать все получше. В любом случае, он сказал третьему принцу, что доставит деньги, прежде чем покинуть столицу. У него еще три дня. Этого достаточно, чтобы все тщательно обдумать.

Решив так, Фэн Цзинь Юань повернулся, чтобы уйти. Только вернувшись в Сосновый двор, он почувствовал некоторое сожаление. Он уже дошел до ворот двора Ивы, так почему же не вошел?

Если бы он вошел раньше, возможно, все уже было бы завершено, верно?

Подумав об этом, его настроение стало сложным.

Сделав еще несколько кругов по своему кабинету, он вспомнил кое-что, упомянутое в разговоре с основательницей ранее. Он тут же остановился и крикнул прямо в воздух:

- Скрытый охранник!

Перед ним немедленно появилась человеческая фигура.

- Как обстоят дела с вопросом, который мы обсуждали в прошлый раз?

Скрытый охранник с убитым выражением лица покачал головой, говоря:

- Этот слуга некомпетентен. Это лекарство... трудно найти в этом мире.

Фэн Цзинь Юань напрягся, выражение его лица стало уродливым:

- Разве ты не говорил, что в борделе будет что-то такое?

- Этот слуга не справился со своими обязанностями, - скрытый охранник не стал объяснять

дальше, просто признал свои ошибки.

Сердце Фэн Цзинь Юаня похолодело. Он знал, что лекарство - не более, чем слух. Его существование было бы ненормальным. Нормальным было как раз то, что его невозможно оказалось найти. Но как Чэнь Ю пройти через эту критическую ситуацию без этого лекарства? В следующем году, уже в следующем году она выйдет замуж!

Но он не знал, что в это время Чэнь Ю также беспокоилась о той же проблеме. Но она вдруг вспомнила слова Фэн Юй Хэн, сказанные в тот день:

- Старшая сестра, спору, что в ближайшие дни, сумма денег, которую ты мне дашь, увеличится!

Казалось, она что-то поняла и вдруг встала. Она позвала Йи Лин:

- Собирайся, мы идем в павильон Единого благоденствия!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/387930>